Джиу отвели к огромному дереву, которое служило жилищем. Хотя она должна была жить в пустом дереве, оно казалось больше любого дома простолюдина в Империи.

Это… то место, где я раньше жил.

Джиу слегка опустила голову, затем подняла ее и вежливо заговорила.

— …Тогда я буду в долгу перед тобой.

Смотреть здесь не на что, но устраивайся поудобнее.

Лансейл, казалось, стеснялся беспорядка в доме, но на самом деле Джиу так привыкла к жизни в храме, где всё было разложено по полочкам, что её даже радовал этот беспорядок. Больше всего ей нравилось, что осталось хоть какое-то подобие жизни.

Это не было похоже на полноценную комнату с деревянными стенами и травой, растущей по всему дому.

Казалось, что они живут в гармонии с природой. Но, как ни странно, в комнате не было насекомых.

Лансейл на мгновение исчез, пока Джиу осматривалась, а через некоторое время вернулся с одеждой.

— Я принёс самую маленькую, какую только смог найти, но, по-моему, она всё равно великовата.

Все в порядке. Спасибо.

Несмотря на то, что они прошли долгий путь вместе, ситуация стала ещё более неловкой, когда они остались вдвоём.

Лансейл выглядел так, будто хотел что-то сказать, но не мог заставить себя открыть рот.

Теперь, когда она посмотрела на него, она поняла, почему Лансейл сказал, что он особенно уродив. Все люди, которых она видела в деревне, были достаточно красивы, чтобы ими восхищаться.

У всех них были светлые или серебристые волосы, а их движения были странно изящными.

Лансейл производил чуть более грубое впечатление, чем они. Волосы с фиолетовым оттенком выглядели ещё более необычно в окружении чистокровных блондинок и серебристоволосых.

Конечно, в глазах Джиу Лансейл тоже был красив, но, увидев объект для сравнения, она в каком-то смысле поняла его неуверенность.

Но какая польза от таких объективных показателей? Джиу теперь больше, чем кто-либо другой, зависит от него.

Прости меня, Лансейл……

Посмотрев на его бледно-фиолетовые волосы, Джиу заговорила первым:

Но кто мы друг для друга?

Лицо Лансейля внезапно покраснело.

И через некоторое время он глубоко нахмурился. Лицо Джиу покраснело, а его проблемы усугубились.

Неужели она задала вопрос, который не должна была задавать? Только когда слова, которые она неправильно произнесла, застряли у неё в горле, Лансейл открыл рот.

Пока что… Я буду твоим временным опекуном.

Временным?

Лансейл кивнул.

Как ты и говорила, есть люди, которые придут тебе на помощь, и ты говорила, что тоже их ждёшь. Я думал, что будет место, куда можно вернуться.

Лансейл не сомневался, что кто-то придёт забрать Акарну. Однако образ её плачущей продолжал давить на его сердце, и хотя он слышал, что с ней все в порядке, он не мог так просто уйти.

Он просто хотел убедиться, что она вернулась в целости и сохранности.

Причина, по которой он не подошёл к ней поспешно, увидев ее падение, заключалась в том, что Акарна, казалось, отвергла его.

Он думал, что она примет эту услугу как эскорт, но это было даже не так. Он считал, что это была достаточно хорошая первая встреча.

Однако на третий день после того, как она упала, Лансейл не выдержал, поднял Акарну и забрал ее.

То, что я сказал тогда, было из-за того, что я был раздражён. Мне жаль, что я сказал это, хотя я знал, что люди не смогут легко войти в это место.

Лансейл извинился за то, за что ему не следовало извиняться. Казалось, он рассудил, что Джиу, которая молча слушала то, что он должен был сказать, была оскорблена.

Ты прекрасна… Ты драгоценный человек во многих отношениях.

Она всегда жила, принимая жизнь как должное. Казалось, она впервые услышала такую прямую речь. Поэтому, хотя это было не так уж важно, ее щеки покраснели.

Там будет много людей, которые будут ждать, верно?

Джиу опустила глаза.

Там будут люди, которые будут ждать. Их будет много. Акарна была важным ресурсом в Империи и храме, и если ее тело не будет найдено, была высокая вероятность того, что они отпустят поисковую группу.

На самом деле, она пришла сюда, потому что хотела сбежать от наследного принца.

Джиу колебалась мгновение, а затем вздохнула.

…Был человек, за которого я хотела выйти замуж.

Она не хотела лгать. И это было не то, чего она хотела избежать. У нее не было никакой свободы.

Возможно, когда она вернётся, она увидит, что наследный принц уже женат на другой женщине, и она будет жить с ярлыком второй в любой позиции.

Как и ожидалось…

Реакция выражала то, что он уже знал это, и это тут же вернулось, поэтому Джиу избегал взгляда Лансейля. Оглядываясь назад, он, должно быть, думал, что его использовали в качестве любовника? Он наверняка чувствовал себя плохо.

Т-тогда я… В каком ранге мне разрешено быть? Могу я быть вторым?

…А?

Джиу, которая собиралась спокойно извиниться и продолжить разговор, была немного взволнована тем, что он только что сказал. Когда она подняла голову, она увидела, что он застенчиво улыбается.

Что? Она не могла понять. По крайней мере, она думала, что он обидится.Разумно ли так говорить?

Джиу смущённо нахмурилась, но не знала, что сказать.

Нет? Как и ожидалось… Ты драгоценный человек, так что должно быть что-то еще?

Ха-ха-ха.

Сначала с ней даже не очень хорошо обращались. Джиу махнула рукой. Потом она просто рассмеялась.

Все ее негативные мысли только что заставили ее выглядеть глупо.

Почему все это имеет значение? Никто не придёт проверить ее. Не похоже, чтобы помолвка наследного принца или скоро наступающая национальная свадьба проводились с чьего-то одобрения.

Среди таких тщетных мыслей она внезапно подумала, что должна первой признаться в наследном принце.

В конце концов, наследный принц не был ее первым, и она не была первым спутником наследного принца.

Если это так, то почему она должна сохранять доверие к нему?

Тогда, разве ты не можешь быть просто первым?

Правда…?

Да.

Выражение лица Лансейл осветилось, как цветок на солнце. С яркой улыбкой на лице он держал руку Джиу обеими руками.

И он опустился перед ней на колени и прижался лбом к тыльной стороне ее ладони.

Я так счастлив, Акарна.

Его губы, прижатые к тыльной стороне ее ладони, щекотали, как бабочка.

Что все это значит? Когда Джиу рассмеялась, Лансейл тоже улыбнулся. С лицом, похожим на цветок, он улыбается, как распустившийся цветок.

Когда Лансейл посмотрел на тыльную сторону руки Джиу и опустил глаза, его густые ресницы создали тень. Лансейл осторожно открыл рот, прижавшись губами к тыльной стороне ее ладони.

Даже если ты вернёшься…

Эй, Лансейл!

Но он не смог закончить свои слова. Это было потому, что кто-то позвал его снаружи.

Тск…

Лансейл встал, щёлкнув языком. Когда он открыл дверь, снаружи стояли несколько мужчин, которых она уже видела, в том числе Тевон. Лансейл серьёзно поговорил с ними и вскоре вернулся к Джиу.

— Это может расстроить тебя, но сегодня ты не должна никуда выходить.Мне жаль…

Лансейл глубоко вздохнул, как будто ему действительно было жаль.

— Я не смогу остаться с тобой сегодня вечером. В деревне какие-то проблемы.

Она вспомнила, что они говорили между собой о том, что сегодня полнолуние.

Это из-за зверя?

Ты тоже это знаешь.

Акарна не может этого не знать. В день полнолуния сила зверей становится сильнее.

Даже жители империи, которые были относительно более защищены, чем жители других стран, не устраивали больших мероприятий и даже небольших торжеств в полнолуние. Все благоприятные дни определялись по тому, когда не было полнолуния.

В империи дела шли неплохо, но в других странах было хуже. Чем ближе к границе империи, тем легче было получить повреждения от зверей, и о крупных происшествиях обычно сообщалось после полнолуния.

Если бы Акарны не существовало, другая раса, скорее всего, затаила бы дыхание. И это был не просто логичный вывод.

Обладая инстинктами Акарны, легко предположить, что здесь происходит что-то крайне

опасное.

Такое чувство несоответствия она испытала при входе в деревню и из-за тяжёлой раны, которую получил Лансейл. Они жили здесь, притворяясь беззаботными, но в этой местности можно было почувствовать присутствие странных существ.

Может быть, это был не просто зверь. Может быть, это было что-то более зловещее.

Тогда я вернусь.

Однако ей велели скрывать свои способности, поэтому она не могла действовать так, как ей хотелось. Джиу спокойно отослала Лансейля.

Ах...

Лансейл, который уже собирался уходить, вернулся. Затем он поцеловал Джиу в щёку и в лоб.

Я ухожу, Акарна.

... Да.

Джиу коснулась места, которого касались его губы, и долго смотрела на то место, где он ушёл. Через некоторое время она переоделась и легла на ближайшую кровать.

Она очень устала за последние несколько дней, поэтому заснула сразу же, как только закрыла глаза.

* *

ГАААААХ!

Однако, когда она только заснула, Джиу разбудили пронзительные крики.

http://erolate.org/book/1663/201230